

<https://doi.org/10.29296/25877305-2022-06-07>

Эйджизм и его визуализация

А.В. Мартыненко¹,
М.Б. Гашева¹,
А.Н. Ильницкий², доктор медицинских наук, профессор,
О.А. Рождественская², кандидат медицинских наук,
Е.Н. Якушева³

¹Майкопский государственный технологический университет

²Академия постдипломного образования Федерального научно-клинического центра специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства России, Москва

³Белгородский государственный национальный исследовательский университет

E-mail: docalex120@gmail.com

На фоне увеличения продолжительности жизни актуальным становится вопрос восприятия обществом людей пожилого и старческого возраста. Негативное отношение к старшему и молодому поколениям влияет как на самих пожилых людей и молодежь, так и на их качество жизни.

Цель. Изучить распространенность эйджизма в России на примере Республики Адыгея.

Материал и методы. В ходе исследования методом случайной выборки опрошены 300 респондентов (171 женщина и 129 мужчин) в возрасте от 22 до 67 лет (возрастные категории: 19–21; 22–30; 31–40; 41–45; 46–60; старше 60 лет) с помощью разработанной нами оригинальной анкеты, состоящей из 10 вопросов. Анкетирование проводилось одномоментно с помощью социальной сети в период с 14 по 26 января 2022 г. В исследовании принимали участие жители Республики Адыгея.

Результаты. Большинство респондентов (82%) знали о понятии «эйджизм». Среди молодых людей (21–26 лет), а также людей старшего возраста и пожилых (58–67 лет) возрастная дискриминация при трудоустройстве или выполнении какой-либо деятельности наблюдалась чаще, чем в остальных возрастных группах. При отказе в трудоустройстве большинство людей старших возрастных групп сталкивались со стереотипом, что они труднее воспринимают новую информацию, сопротивляются изменениям.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что большинство (82%) опрошенных так или иначе сталкивались с возрастной дискриминацией. Также выявлен высокий уровень стереотипов и предубеждений в отношении людей молодого и пожилого возраста. С помощью примеров конкретных людей, столкнувшихся с эйджизмом в повседневной жизни, нам удалось визуализировать его проявления в обществе. Чаще всего с эйджизмом встречаются при трудоустройстве, но тем не менее для большинства респондентов возрастная дискриминация не является причиной снижения оценки имиджа организации.

Ключевые слова: эйджизм, дискриминация, возраст, возрастная дискриминация, пожилые, молодые, трудоустройство, стереотип, статистика, анкета, опрос.

Для цитирования: Мартыненко А.В., Гашева М.Б., Ильницкий А.Н. и др. Эйджизм и его визуализация. Врач. 2022; 33 (6): 42–45. <https://doi.org/10.29296/25877305-2022-06-07>

В 2019 г. в мире насчитывались 703 млн человек в возрасте старше 65 лет. По прогнозам ООН, к 2050 г. число пожилых людей удвоится и составит 1,5 млрд человек [1]. На фоне увеличения продолжительности жизни актуальным становится вопрос восприятия обществом людей пожилого и старческого возраста. Эйджизм — глобальная проблема современности. Термин «эйджизм» был введен в научный оборот доктором Национального института старения (США) Р.Н. Батлером в 1968 г. Он определялся как процесс стереотипизации и дискриминации, направленный против пожилых людей только потому, что они пожилые, аналогичный расизму и сексизму [2]. ВОЗ активно поднимает проблему эйджизма в мире, а в 2021 г. был опубликован доклад, содержащий призыв к безотлагательным действиям по реализации эффективных стратегий борьбы с эйджизмом [3]. Негативное отношение к старшим поколениям, которое влияет как на самих пожилых людей, так и на их качество жизни, ограничивает их возможности участвовать в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества, в котором «третий» возраст может выражать себя и использовать таланты и знания, накопленные годами. Особенно обострилась проблема в период пандемии COVID-19. По данным многочисленных наблюдений, хотя эйджизм присутствовал всегда, сейчас он стал более очевидным, вызывая серьезные социальные и психологические последствия [4, 5]. В настоящее время существует большое количество разновидностей эйджизма, например, эдалтоцентризм, сентиментальный эйджизм, научный эйджизм, культурный эйджизм, нормативный эйджизм, патерналистский эйджизм, экономический эйджизм, эдалтизм, личностный эйджизм, институциональный эйджизм, джейнизм, хроноцентризм, эфебифобия, антиэйджизм, цифровой эйджизм. Все они пагубно влияют на общество, социальные институты, экономику, особенно на систему здравоохранения. При этом эйджизм затрагивает не только людей старших возрастных групп, но и молодых, только начинающих свой жизненный путь и имеющих огромный потенциал. Еще одна проблема — отсутствие четкой визуализации эйджизма в том или ином обществе, что значительно затрудняет разработку методов профилактики и борьбы с ним.

Таким образом, в связи с актуальностью темы мы провели оригинальное исследование распространенности эйджизма в Республике Адыгея — регионе, где сохраняется традиционно консервативные социальные традиции. На конкретных примерах показали, как проявляется эйджизм в нашем обществе.

Цель данного исследования — изучение распространенности эйджизма в России на примере Республики Адыгея.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В ходе исследования методом случайной выборки были опрошены 300 респондентов (171 женщина и 129

мужчин) в возрасте от 22 до 67 лет (возрастные категории: 19–21; 22–30; 31–40; 41–45; 46–60; старше 60 лет) с помощью разработанной нами оригинальной анкеты, состоящей из 10 вопросов. Анкетирование проводилось одновременно в социальной сети Instagram* в период с 14 по 26 января 2022 г. В исследовании принимали участие жители Республики Адыгея.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование, направленное на выявление распространённости среди населения республики Адыгея эйджизма, показало следующие результаты. Первый блок вопросов настоящего исследования был направлен на выявление понимания термина «эйджизм». Большинство респондентов знают о понятии «эйджизм». Из числа опрошенных 246 (82%) выбрали вариант ответа: «Да, знаком», 24 (8%) не могут интерпретировать данное понятие, остальные 30 (10%) затруднились с ответом. Задачей второго вопроса было выявление возрастной дискриминации. Если респондент сталкивался с возрастной дискриминацией, необходимо было пояснить ситуацию, при которой дискриминация имела место. Большинство ответов на вопрос: «Вам говорили, что Вы слишком стары/молоды для какой-либо деятельности?» были положительными. Чаще всего под возрастную дискриминацию попадают молодые (21–26 лет) и люди старшего возраста и пожилые (58–67 лет) при трудоустройстве, а также выполнении деятельности, которая, по мнению работодателя или просящего, непосильна молодым и пожилым людям. Среди 201 (67%) опрошенного, ответившего положительно, доминируют мужчины 150 (42%), женщин всего 50 (25%). С возрастной дискриминацией не сталкивались 75 (25%) опрошенных, 24 (8%) затруднились с ответом. Ниже приведены несколько примеров, которые указали респонденты в качестве факта их возрастной дискриминации.

«Год назад я пытался устроиться на работу в торговую сеть на вакансию кассира, но меня не приняли, сославшись на то, что я не смогу осилить такую трудную работу и освоить кассовый аппарат ввиду возраста (57 лет)».

«Пытался устроиться в бюджетную организацию, но сказали, что молод и без опыта (24 года)».

Третий вопрос уточняет предыдущий: «Были ли случаи, когда Вас не принимали на работу, ссылаясь на возраст?». Большинство респондентов – 192 (64%) в возрасте 22–24 и 53–67 лет дали положительный ответ. Не сталкивались с данной проблемой 78 (26%) респондентов в возрасте 28–48 лет. Затруднились с ответом 30 (10%) респондентов.

Анализ данного блока вопросов показывает, что большинство тех, кому было отказано в трудоустрой-

стве, относятся либо к молодому, либо к пожилому возрасту.

Второй блок анкеты состоял из прямых и обратных вопросов, которые позволяли выявить у респондентов не только личный опыт возрастной дискриминации, но и их отношение к эйджизму, а также стереотипизацию тех или иных убеждений. Первый вопрос был направлен на оценку имиджа организаций государственного и частного уровня, в которых может присутствовать эйджизм: «Как Вы считаете, эйджизм в некоторых частных или государственных организациях (например, при трудоустройстве) положительно или отрицательно влияет на имидж данной организации?». На данный вопрос большинство респондентов дали отрицательный ответ – 114 (38%) (29–62 лет). Положительный ответ дали 105 (35%) (22–38 лет), «скорее нет, чем да» – 42 (14%) (31–67 лет), «скорее да, чем нет» – 9% (26–57 лет), затруднились с ответом 12 (4%) респондентов 22–39 лет.

Результаты анализа ответов показали, что статистическое большинство опрошенных, давших положительный ответ на предыдущий вопрос о возрастной дискриминации при приеме на работу (они напрямую столкнулись с эйджизмом), считают, что наличие эйджизма не влияет на имидж организации. Таким образом, большинство этих респондентов считают, что имидж организации не пострадает, если они оперируют возрастными ограничениями при приеме на работу. Следующий вопрос был построен таким образом, чтобы выявить личное отношение каждого респондента к возрастной дискриминации в случае, если бы он занимал должность руководителя организации: «Если бы Вы были руководителем организации, являлся бы возраст определяющим фактором при трудоустройстве к Вам на работу?». Положительный ответ дали 105 (35%) (37–63 лет), отрицательный – 162 (54%) (24–67 лет), затруднились с ответом – 33 (11%) респондента (22–45 лет).

Третий вопрос второго блока сформулирован следующим образом: «Согласны ли Вы с утверждением, что пожилые сотрудники более надежны?», на который 171 (57%) опрошенный ответил положительно. Каждый ответ предполагал пояснения; приведем наиболее частые варианты.

«Пожилые люди наиболее опытные в своей деятельности, они меньше требуют, так как согласны со многим мириться, особенно в плане оплаты труда».

«Пожилые люди, которых мы знаем сегодня, ценят, что имеют и не выражают сопротивление, они спокойны и готовы брать за любую работу».

«Пожилый человек меньше требует, чем молодой, у него не бывает частых эмоциональных скачков и он не подвергается часто стрессам. Более опытен, что ли».

Число респондентов, ответивших отрицательно, составило 66 (22%). Приведем несколько пояснений из ответов респондентов.

*принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в России.

«Возраст не имеет значения, если у человека есть потенциал, он готов учиться новому, но современные молодые люди однозначно разбираются больше в технике и образовании получше. Это объясняется прогрессом и развитием всего мира. В моем понимании надежности нет возрастной градации» (27 лет).

«Пожилым людям тяжелее учиться и воспринимать информацию, которая важна на сегодняшний день» (35 лет).

Частично согласны с высказыванием 33 (11 %) респондентов. Пояснения данной категории обозначают отклонение от понимания «надежности» через возрастные категории. В качестве примера выступают такие аргументы:

«Главное – профессионализм, а не возраст. Пожилые могут быть опытнее, но это не значит, что и надежны. Это касается и обратной стороны» (29 лет).

«Согласен частично, т.к. я встречал разных сотрудников и знаю, что это зависит в большей степени от личных качеств» (27 лет).

На данный вопрос затруднились ответить 30 (10%) респондентов.

Таким образом, большинство ответивших положительно, под «надежностью» понимают прежде всего лояльность, консерватизм и низкую подверженность профессиональному травматизму. Респонденты, ответившие отрицательно, с высокой частотностью аргументируют свой выбор тем, что пожилые люди труднее воспринимают новую информацию, сопротивляются изменениям и лояльность к ним вызвана не надежностью, а удобством. Частично согласные люди ссылаются на профессиональные навыки и умения отдельного индивидуума, не оперируя возрастом, но подчеркивают, что опыт у пожилых людей может быть выше.

Существующие исследования обеспечивают фундаментальную доказательную базу существования эйджистских стереотипов и представлений о пожилых [6]. Эйджизм приводит к ухудшению состояния здоровья по данным 95,5% наблюдений. В менее развитых странах была обнаружена большая распространенность значимых последствий эйджизма на здоровье, чем в более развитых. Также особо уязвима группа пожилых людей с невысоким уровнем образования [7]. Преодоление эйджизма должно происходить путем повышения информированности населения об этой проблеме, выявления фактов, профилактика бытового и институционального эйджизма. Необходимо пересмотреть отношение к старости и стереотипам, связанным с ней [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных

(246 [82%]) так или иначе сталкивались с возрастной дискриминацией. Также выявлен высокий уровень стереотипов и предубеждений в отношении людей молодого и пожилого возраста. Удалось визуализировать проявление эйджизма в обществе примерами конкретных людей, столкнувшихся с ним в повседневной жизни. Чаще всего с эйджизмом встречаются при трудоустройстве, но тем не менее для большинства респондентов возрастная дискриминация не является причиной снижения оценки имиджа организации. Для дальнейшей разработки стратегии по улучшению восприятия пожилых людей и процесса старения необходимы дополнительные исследования, направленные на более детальное понимание проблемы эйджизма в нашем обществе.

* * *

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Исследование не имело финансовой поддержки.

Литература

1. World Population Ageing. United Nations, New York. 2019: 1. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf>
2. Butler R. Ageism: Another form of bigotry. *Gerontologist*. 1969; 9: 243–6. DOI: 10.1093/geront/9.4_part_1.243
3. ВОЗ. Эйджизм – глобальная проблема. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/18-03-2021-ageism-is-a-global-challenge-un>
4. Silva M., Silva D., Bacurau A. et al. Ageism against older adults in the context of the COVID-19 pandemic: an integrative review. *Rev Saude Publica*. 2021; 55: 4. DOI: 10.11606/s1518-8787.2021055003082
5. Арутюнов А.К., Мартыненко А.В. Критерии отбора пациентов с острым кардиологическим событием для коррекции трессоустойчивости и социальной адаптации в комплексной реабилитации в период пандемии COVID-19. *Вестник ВолГМУ*. 2021; 2 (78): 160–4. DOI: 10.19163/1994-9480-2021-2(78)-160-164
6. Harris K., Krygsman S., Waschenko J. et al. Ageism and the Older Worker: A Scoping Review. *Gerontologist*. 2018; 58 (2): e1–e14. DOI: 10.1093/geront/gnw194
7. Chang E., Kanno S., Levy S. et al. Global reach of ageism on older persons' health: A systematic review. *PLoS One*. 2020; 15 (1): e0220857. DOI: 10.1371/journal.pone.0220857
8. Прощаев К.И. и др. Проблемы возрастного эйджизма и его преодоление в медицинской практике. *Биоэтика и современные проблемы медицинской этики и деонтологии*. 2016: 65–8.

References

1. World Population Ageing. United Nations, New York. 2019: 1. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf>
2. Butler R. Ageism: Another form of bigotry. *Gerontologist*. 1969; 9: 243–6. DOI: 10.1093/geront/9.4_part_1.243
3. WHO. Ageism is a global challenge/ URL: <https://www.who.int/ru/news/item/18-03-2021-ageism-is-a-global-challenge-un>
4. Silva M., Silva D., Bacurau A. et al. Ageism against older adults in the context of the COVID-19 pandemic: an integrative review. *Rev Saude Publica*. 2021; 55: 4. DOI: 10.11606/s1518-8787.2021055003082
5. Arutyunov A.K., Martynenko A.V. Criteria for the selection of patients with an acute heart failure event for the correction of stress resistance and social adaptation in complex rehabilitation during a pandemic COVID-19. *Vestnik VolGМУ*. 2021; 2 (78): 160–4 (in Russ.). DOI: 10.19163/1994-9480-2021-2(78)-160-164
6. Harris K., Krygsman S., Waschenko J. et al. Ageism and the Older Worker: A Scoping Review. *Gerontologist*. 2018; 58 (2): e1–e14. DOI: 10.1093/geront/gnw194
7. Chang E., Kanno S., Levy S. et al. Global reach of ageism on older persons' health: A systematic review. *PLoS One*. 2020; 15 (1): e0220857. DOI: 10.1371/journal.pone.0220857
8. Proshchayev K.I. et al. Problems of ageism and its overcoming in medical practice. *Bioethics and modern problems of medical ethics and deontology*. 2016: 65–8 (in Russ.).

AGEISM AND ITS VISUALIZATION

A. Martynenko¹; M. Gasheva¹; Professor A. Il'nitskiĭ², MD; O. Rozhdestvenskaya², Candidate of Medical Sciences; E. Yakusheva³

¹Maikop State Technological University

²Academy of Postgraduate Education, Federal Research and Clinical Center for Specialized Types of Medical Care and Medical Technologies, Federal Biomedical Agency of Russia, Moscow

³Belgorod State National Research University

With an increase in life expectancy, the issue of society's perception of elderly and senile people becomes relevant. A negative attitude towards older and younger generations affects both the elderly and young people themselves and their quality of life.

Objective. To study the prevalence of ageism in Russia in case of the Republic of Adygea.

Subjects and methods. During the study, 300 respondents (171 women and 129 men) aged 22 to 67 years were interviewed by random sampling (age categories: 19–21; 22–30; 31–40; 41–45; 46–60; over 60 years old) using the original questionnaire consisting of 10 questions, which had been developed by the authors. The survey was conducted simultaneously on the Instagram social network on January 14 to January 26, 2022. The residents of the Republic of Adygea participated in the study.

Results. The majority (82%) of respondents was familiar with the concept of "ageism". Age discrimination in employment or performance of any activity was more often observed in young (from 21 to 26 years old) and older and elderly (58–67 years old) people than in other age groups. When receiving a refusal of being employed, most of older people faced the stereotype that it was more difficult for them to perceive new information and to resist changes.

Conclusion. Summing up the results of the study performed can lead to the conclusion that the majority (82%) of respondents faced age discrimination in any event. There was a high level of stereotypes and prejudices against young and older people. Examples of specific people experiencing ageism in everyday life allowed the authors to visualize its manifestations in society. Ageism is most commonly encountered in employment, but nevertheless, age discrimination is not the reason for the most of respondents to lower the evaluation of the organization's image.

Key words: ageism, discrimination, age, age discrimination, elderly people, young people, employment, stereotype, statistics, questionnaire, survey.

For citation: Martynenko A., Gasheva M., Il'nitski A. et al. Ageism and its visualization. *Vrach.* 2022; 33 (6): 42–45. <https://doi.org/10.29296/25877305-2022-06-07>

Об авторax/About the authors: Martynenko A.V. ORCID: 0000-0002-5068-9753; Gasheva M.B. ORCID: 0000-0002-6260-2002; Il'nitski A.N. ORCID: 0000-0002-1090-4850; Rozhdestvenskaya O.A. ORCID: 0000-0002-7099-4341